

**Европейское сближение vs. евразийская интеграция:
внешнеполитические и экономические альтернативы
для Беларуси**

АРСЕНИЙ СИВИЦКИЙ | ДМИТРИЙ ГОЛУБНИЧИЙ

Минск, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Внешнеполитический курс Беларуси имеет традиционный восточный крен и ориентируется на Россию, что детерминировано, прежде всего, экономическими интересами. Через многочисленные проекты и программы, Россия пытается проводить реинтеграцию постсоветского пространства. Используя внешнеполитическую изоляцию Беларуси, ее экономическую зависимость от финансово-кредитной поддержки и энергоресурсов, Москва стремится удерживать в сфере своего влияния Беларусь, что обусловлено, в том числе, и военно-стратегическими мотивами. Таким образом, возрастающее влияние Москвы через формальные и неформальные интеграционные механизмы создает риски потери независимости в принятии решений как в политической, так и в экономической сферах.

Одновременно в Беларуси, как стране-соседке Евросоюза, уже многие годы дискутируется вопрос о роли и месте Беларуси в ЕС. Евросоюз пытается с помощью различных инструментов, например программы «Восточное партнерство», экспортировать в Беларусь европейские ценности, нормы и практики. При этом уровень трансформационных процессов в Беларуси не соответствует уровню ожидания ЕС. Дальнейшие процессы реформирования белорусской экономики и демократизации общественно-политической жизни несут как риски, так и возможности для белорусских властей, в силу чего воспринимаются достаточно неоднозначно. Поэтому образ Европы как источник возможностей модернизации всех сфер жизни и одновременно представляющий политические и экономические риски является амбивалентным для белорусского руководства. Попытки наладить сотрудничество чередуются с периодами обострения конфликтов, недоверия и непонимания целей друг друга.

Инструменты давления со стороны ЕС на белорусское руководство имеют ограниченный характер. На сегодняшний день европейские санкции действуют в отношении более чем 220 белорусских граждан, включая все высшее

военно-политическое руководство, и 25 юридических лиц. Для сравнения, в отношении России в связи с украинским кризисом действует санкционный список, насчитывающий чуть более 80 человек и всего 10 юридических лиц.

В условиях возросшей нагрузки на систему региональной безопасности, особенно в свете украинского кризиса, тактика экономического и политического давления ЕС на Беларусь представляется сомнительной и малоэффективной, так как в случае ее успешной реализации, она кардинально дестабилизирует социально-экономическую и политическую обстановку, последствия чего будут непредсказуемы. Более того, санкции ЕС по своей сути являются символическими, так как не представляют собой эффективного инструмента воздействия на ситуацию в стране. Так, например, с момента введения санкций товарооборот между Беларусью и ЕС постоянно демонстрирует положительную динамику. Точечные экономические санкции в условиях функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства также не оказывают никакого существенного воздействия. И в то же время именно наличие этих санкций препятствует началу процесса нормализации отношений между Беларусью и ЕС на официальном уровне.

Долгое время официальные власти ЕС игнорировали белорусские власти, предпочитая вести диалог с представителями белорусской оппозиции и гражданского общества. Однако эта форма продемонстрировала свою неэффективность, что вынудило ЕС искать новые инструменты взаимодействия с белорусскими властями («Временная фаза»), направленные на активизацию сфер, представляющих взаимный прагматический интерес.

Украинский кризис заставил европейскую сторону переосмыслить свои внешнеполитические подходы к государствам «Восточного партнерства», чтобы избежать возможного повторения подобных сценариев в будущем.

В условиях украинского кризиса Беларусь, несмотря на несоответствие ожиданиям ЕС в

сфере политических и экономических реформ, тем не менее, выступила в качестве надежного и предсказуемого партнера в области обеспечения региональной безопасности и стабильности, не поддержав военно-политические и экономические меры России в отношении Украины.

С этой точки зрения обеспечение региональной безопасности и стабильности невозможно без прямого контакта между властями ЕС и Беларуси. Поэтому активизация белорусско-европейских отношений в условиях динамичного нарастания напряженности в регионе является логичным объективным обстоятельством, которое при необходимой политической воле сторон можно довести до полноценной нормализации.

Данное исследование призвано разработать предложения политики, привлекательной для Беларуси и реалистичной для ЕС, на основании анализа протекающих интеграционных проектов и интересов ЕС и России по отношению к Беларуси.

БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМИ И ЕВРАЗИЙСКИМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ

Геополитически Беларусь находится между двумя крупными центрами силы на евразийском континенте – ЕС и Россией, поэтому декларируемое белорусскими властями стремление сохранить хорошие отношения как с ЕС, так и Россией одновременно, абсолютно логичны. Это стремление базируется на объективных обстоятельствах: ЕС и Россия являются крупнейшими торгово-экономическими партнерами Беларуси. На долю России в товарообороте приходится 40% белорусского экспорта и более половины объема импорта, а на долю ЕС – более 28% белорусского экспорта и пятая часть импорта.

Участвуя в том или ином интеграционном проекте, Беларусь всегда исходит, прежде всего,

из прагматической целесообразности, подразумевая под этим конкретные экономические выгоды от своего участия в них. Несмотря на то, что Беларусь участвует в европейской программе «Восточное партнерство», с точки зрения прагматичности евразийские интеграционные процессы являются безальтернативными. Во многом такая ситуация связана с тем, что практически с самого начала прихода к власти Александра Лукашенко отношения с ЕС, как и с Западом в целом, были заморожены. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью от 1995 года не было ратифицировано и не вступило в силу по инициативе европейской стороны в связи с «несоблюдением основных демократических прав и свобод в Беларуси», что лишило белорусско-европейские взаимоотношения необходимой институциональной базы.

Эта внешнеполитическая и институциональная изоляция Беларуси со стороны ЕС во многом, по мнению белорусской стороны, и обусловила тот факт, что практически с самого начала независимого существования Беларусь является наиболее активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В 1999 году Беларусь и Россия создали Союзное государство, тем самым заложив основу для будущих интеграционных проектов в восточном направлении. В 2010 году Беларусь, вместе с Россией и Казахстаном учредили Таможенный союз, который с 2012 года дополнился Единым экономическим пространством. А с 2015 года должен заработать Евразийский экономический союз, представляющий собой наиболее глубокую степень экономической интеграции на постсоветском пространстве и предполагающий обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Союзное государство к тому же является еще и формой военно-политического союза, в рамках которого создана единая региональная группировка войск (включая объединенную региональную систему ПВО), а также осуществля-

ется координация внешней и оборонной политики Беларуси и России.

Беларусь, таким образом, занимает важное место в архитектуре безопасности Российской Федерации, обеспечивая необходимую глубину проникновения пространства. Характерно, что присоединение Крыма к России, например, российские власти объясняли военно-стратегическими причинами, связанными с недопущением появления в Крыму натовских баз и последующего вхождения Украины в состав НАТО, что приблизило бы Альянс вплотную к российским границам.

Еще в 2008 году Дмитрий Медведев, будучи президентом Российской Федерации, сформулировал пять принципов внешней политики, один из которых провозглашал СНГ зоной привилегированных интересов России.

Экономические интересы России в Беларуси, как и на всем постсоветском пространстве, в основном определяются потребностями развития бизнеса и связанного с этим процессом обеспечения контроля над активами, а также наличием товарных цепочек, объединяющих производства стран СНГ, существующих еще со времен СССР. Можно выделить четыре группы активов, над которыми стремится установить контроль российский бизнес:

- предприятия розничной торговли, услуг соевой связи, строительной отрасли и пищевой промышленности;
- трубопроводные активы;
- доступ к сырью и «дополнительным» к российским производственным цепочкам предприятиям нефтехимического комплекса, черной и цветной металлургии;
- экспортоориентированные активы.

По всей видимости, данный список может быть несколько расширен, если учитывать внеэкономические факторы, влияющие, скажем, на структуру государственных интере-

сов в странах СНГ (в отличие от интересов частного бизнеса). Прежде всего, последние могут включать в себя предприятия военно-промышленного комплекса и некоторые отдельные отрасли машиностроения, установление контроля над которыми может играть важную роль с точки зрения национальной безопасности России.

Ситуация осложняется еще и тем, что экспансия российского капитала в страны СНГ увеличивает не только экономическую зависимость, но и политическую, т.к. крупный экономический капитал, как правило, связан с властными структурами, в том числе с ближайшим окружением российского руководства.

Таким образом, Беларусь является не только важным элементом архитектуры национальной безопасности России, но и выступает объектом экспансии российских экономических интересов.

Беларусь также является важным транзитным государством-партнером для России и ЕС в логистической и энергетической сфере.

Несмотря на подобную взаимозависимость в сфере «мягкой» и «жесткой» безопасности, белорусско-европейские отношения сопровождаются постоянными кризисами. Данное положение вещей является скорее следствием отсутствия четкого стратегического видения друг друга.

Долгое время ЕС подходил к взаимодействию с белорусской стороной со стандартным набором правил, требований и инструкций, предъявляемым к кандидатам, желающим присоединиться к евроинтеграционным процессам. Однако Беларусь на официальном уровне никогда не декларировала свое стремление стать членом ЕС. Белорусские власти не ставят даже целью подписание Соглашения об ассоциации с ЕС на данный момент.

Несоответствие декларируемых целей ЕС в отношении Беларуси реальным возможностям евроинтеграции Беларуси и создает тот страте-

гический вакуум во взаимоотношениях между Беларусью и ЕС, который и приводит к постоянным кризисам в двухсторонних отношениях.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» И ЕВРАЗИЙСКИЕ ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

В условиях отсутствия институциональной базы белорусско-европейского сотрудничества инициатива «Восточное партнерство» на сегодняшний день является единственной более-менее работающей рамкой для выстраивания белорусско-европейских отношений.

Результаты Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» (28-29 ноября 2013 года) продемонстрировали, что даже в условиях дискриминированного участия Беларусь и ЕС способны выработать прагматическую повестку дня для взаимовыгодного сотрудничества.

Прежде всего, европейская и белорусская стороны договорились о запуске переговоров по заключению Соглашения об упрощении визового режима и Соглашения о реадмиссии. Беларусь, обеспечивающая транзит около 50-ти процентов нефти и 30-ти процентов газа из Российской Федерации в страны ЕС, является важным транзитным государством-партнером для ЕС в энергетической сфере, что также нашло свое отражение в Итоговой декларации Вильнюсского саммита Восточного партнерства. В Декларации отмечен важный вклад Беларуси в европейскую энергетическую безопасность через существенный энергетический транзит, а также заявлено о поддержке дальнейшего диалога между Беларусью и ЕС в сфере энергетики, включая вопрос активного присоединение Беларуси к ядерным стресс-тестам.

За последние годы главными механизмами сотрудничества между Беларусью и ЕС оставались двухсторонние секторальные диалоги.

Европейской стороной были приняты к сведению результаты расширенных двусторонних секторальных диалогов между ЕС и Беларусью по вопросам экономического и финансового сотрудничества, охраны окружающей среды и образования. Вместе с тем, европейская сторона заявила о продолжении своего участия в «Европейском диалоге о модернизации» с белорусским обществом, несмотря на то, что данная инициатива ЕС не вызывает особого воодушевления со стороны белорусских властей. Тем не менее, ЕС намерен продолжать практику обмена мнениями с белорусским правительством об определении наилучших будущих вариантов сотрудничества по вопросам модернизации.

«Восточное партнерство» для Республики Беларусь является важным инструментом продвижения национальных интересов в отношениях с ЕС. При этом во главу угла ставится необходимость наполнения данной инициативы практическим содержанием через укрепление бизнес-измерения и реализацию крупных, значимых проектов, приносящих пользу населению стран-партнеров, включая Беларусь.

Беларусь является инициатором ряда крупных инфраструктурных проектов в рамках «Восточного партнерства». Их реализация при финансовом и техническом содействии ЕС позволит значительно снизить уровень общих региональных вызовов и угроз.

В частности, по линии «Восточного партнерства» осуществляется оснащение белорусско-украинской границы, включая поставку органам пограничной службы Республики Беларусь транспортных средств, приборов и оборудования. Реализуется целевой проект по предварительному обмену информацией между таможенными органами Беларуси и Украины, призванный обеспечить более эффективный транзит грузов между двумя странами. В рамках «Восточного партнерства» реализуются крупномасштабные проекты по демаркации белорусско-украинской границы, созданию интегрированной автоматизированной системы распознавания и регистрации номерных зна-

ков транспортных средств и системы контроля таможенного транзита, реконструкции пункта пропуска «Комарин».

В карту транспортной сети «Восточного партнерства» включены наиболее важные и перспективные объекты автомобильной и железнодорожной инфраструктуры Беларуси и сообщений с сопредельными странами восточного партнерства и Евросоюза. В список приоритетных инфраструктурных транспортных проектов вошли два белорусско-литовских предложения по организации скоростного железнодорожного пассажирского сообщения между Вильнюсом и Минском и по реконструкции автомобильной дороги Минск – Вильнюс и расположенного на ней автодорожного пункта пропуска «Каменный Лог».

Кроме того, Беларусь выступает за укрепление бизнес-измерения «Восточного партнерства» и использование бизнес-форума в качестве площадки для налаживания деловых контактов, привлечения инвестиций, реализации совместных бизнес-проектов с участием компаний стран-партнеров и стран-членов ЕС. Беларусь рассчитывает, что в перспективе сможет в полной мере подключиться к двустороннему компоненту Восточного партнерства, а также получить доступ к ресурсам европейских финансовых институтов, таких как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейский инвестиционный банк (ЕИБ).

С точки зрения белорусских властей, дальнейшая успешная реализация Восточного партнерства возможна только при соблюдении основополагающих принципов данной инициативы, заложенных в Пражской декларации 2009 года, прежде всего равноправия, недискриминации и взаимной ответственности. Кроме того, формат Восточного партнерства должен оставаться достаточно гибким для того, чтобы учесть интересы и приоритеты всех стран-партнеров, выраженных в нацеленности на углубленную евроинтеграцию либо заинтересованности в построении взаимовыгодных партнерских отношений с ЕС.

В то же время дальнейшее участие Беларуси в «Восточном партнерстве» носит ограниченный характер. Это связано с тем, что в силу глубокой вовлеченности Беларуси в евразийские интеграционные процессы для нее недоступны стратегические цели данной инициативы – ассоциативное членство и зона свободной торговли с ЕС. К тому же, последовавший за вильнюсским саммитом «Восточного партнерства» украинский кризис выявил еще одну проблему геополитического характера – европейская интеграция и евразийская интеграция являются конкурентными проектами по отношению друг к другу для региона «Восточного партнерства», а их противостояние по сценарию игры с нулевой суммой может инициировать глубокие политические и экономические кризисы, провоцирующих нестабильность на восточных границах ЕС.

Данное положение вещей, безусловно, ограничивает возможность участия Беларуси в европейских интеграционных инициативах, исходя из приоритетов национальной безопасности. Очевидно, что попытки Беларуси резко поменять свою геополитическую ориентацию в сторону ЕС через подписание Соглашения об ассоциации и заключение глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли с ЕС может спровоцировать сценарии, подобные украинскому.

На этом фоне 29 мая 2014 года в Астане во время заседания Высшего евразийского экономического совета Беларусь еще раз продекларировала свою приверженность евразийским интеграционным процессам, парафировав вместе с Россией и Казахстаном текст Договора о Евразийском экономическом союзе. Тем самым был сделан еще один шаг к созданию Евразийского экономического союза, запуск которого намечен на 1 января 2015 года. И хотя этот договор должен быть еще ратифицирован национальными парламентами Беларуси, Казахстана и России, не вызывает сомнения тот факт, что Евразийский экономический союз начнет функционировать в намеченные ранее сроки.

Мотивация участия Беларуси в евразийских интеграционных процессах во многом обусловлена экономическими факторами. По данным за 2013 год, страны ТС и ЕЭП по-прежнему занимают доминирующее положение, как в экспорте, так и импорте, удельный вес которых составил 47,5% в общем объеме экспортных поставок и 53,4% в общем объеме импортных закупок.

Присоединившись в 2010 году к ТС, а потом к ЕЭП Беларусь получила не только практически безбарьерный доступ на общий рынок в 170 млн. человек, но также привилегированный доступ к российским финансово-кредитным ресурсам (в том числе через механизмы Антикризисного фонда ЕврАзЭС), льготные цены на энергоносители с так называемым интеграционным коэффициентом (Беларусь платит \$167 за тысячу кубометров российского природного газа, а также покупает 21 млн тонн российской нефти беспошлинно для внутреннего потребления по средней цене чуть более \$405 за тонну). Для сравнения, внутрироссийская цена на газ составляет \$106 за тысячу кубометров, цена на российский газ для Украины в 2014 году после отмены скидки составила \$485 за тысячу кубометров, а для Польши – \$446,5 (с учетом предоставленной Газпромом в 2012 году скидкой 12%). В среднем, российский газ для Европы стоит порядка \$380.

К тому же участие Беларуси в евразийских интеграционных проектах подкрепляется совместными с российской стороной масштабными инфраструктурными проектами, а также проектами в области промышленной кооперации. Так, в 2010 году Беларусь договорилась с Россией о выделении кредита \$10 млрд на строительство Белорусской АЭС, мощность которой составит 2,4 тыс. МВт. В 2011 году Беларусь и Россия наметили дорожную карту по реализации пяти проектов в сфере промышленной кооперации с созданием совместных холдингов, на основе «МАЗа» и «КамАЗа» (производство грузовых автомобилей), «Гродноазота» и «Еврохим», «Пеленга» и «Роскосмоса», «Интеграла» и «Росэлектроники», МЗКТ и «Ростехнологий» (производство колесных тягачей в

т.ч. для оборонной отрасли). Для этих целей в 2013 году Россия выделила \$2 млрд кредита. В целом, Россия заявляет о своем намерении развивать кооперационные связи с Беларусью в области машиностроения, военно-промышленном и авиакосмическом комплексах, телекоммуникациях, что безусловно имеет положительный эффект для белорусской промышленности. Однако пока эти намерения остаются лишь декларациями.

В процессе переговоров по данным проектам выявились определенные сложности в виде разногласий между сторонами по поводу выбора национальной юрисдикции объединенных компаний, оценки стоимости объединяющихся субъектов и перспектив развития и модернизации участвующих предприятий.

Скандал, связанный с деятельностью представителей «Уралкалия» в составе совместного белорусско-российского холдинга по торговле калийными удобрениями «Белорусская калийная компания», нанесший косвенный ущерб Беларуси в несколько миллиардов долларов, только усилил недоверия между партнерами, что не может не сказаться на темпах реализации этих проектов.

Беларусь рассматривает свое участие в евразийских интеграционных проектах как ресурс модернизации и повышения конкурентоспособности белорусской экономики, прежде всего, через создание транснациональных корпораций. Однако задержки в реализации интеграционных проектов в сфере промышленной кооперации, с одной стороны, а также целенаправленная политика российского руководства по локализации на своей территории сборочных производств иностранных производителей несет риски для промышленного развития Беларуси в среднесрочной перспективе.

Результатом такой политики, а также вследствие сужения российского рынка сбыта из-за усиления конкуренции и замедления экономического роста в самой России, стало падение белорусского экспорта в Россию в первой половине 2013 года (в сравнении с аналогичным периодом 2012

года) по таким существенным позициям, как грузовые автомобили (на 54,5%), седельные тягачи (на 43,9%), тракторы (на 21,7%), сельскохозяйственная техника (на 22%).

Сокращение объемов белорусского экспорта в Россию наблюдалось и в январе-марте 2014 года (в сравнении к аналогичному периоду 2013 года) по группам товаров «машины, оборудование и транспортные средства» – на 11,7%, «металлы и изделия из них» – на 16,9%, «химическая промышленность» – на 14,4%.

В скором времени, после запуска Caterpillar своего завода в Тосне (Ленинградская область), проблемы наверняка возникнут и у второго крупнейшего автомобилестроительного предприятия Беларуси – БелАЗа.

До тех пор, пока в России длится переходный период, оговоренный при вступлении в ВТО, и таможенные тарифы по большинству товарных групп еще не снижены, Беларусь остается привилегированным экспортером на российском рынке. Однако изменения, успевшие произойти на российском рынке с момента вступления России в ВТО, уже подорвали конкурентоспособность белорусской продукции, что в свою очередь успело сказаться на работе белорусских предприятий. В результате нежелания россиян покупать белорусские товары финансовые показатели промышленных организаций резко упали – за несколько месяцев 2013 года 53 из них стали убыточными. Теперь в Беларуси насчитывается 352 убыточных предприятия, а сумма чистого убытка доросла до 126 миллионов долларов. В целом в 2013 году прибыль промышленности упала на 42% и резко снизилась рентабельность продаж – с 11% до 8% в среднем. Если в 2000 году белорусская доля в импорте России была более 11%, то на данный момент она составляет чуть более 5%.

Сохранение данной тенденции в среднесрочной перспективе означает лишь одно – неминуемую потерю российского рынка для основных экспортноориентированных секторов белорусской промышленности и как следствие – процессы деиндустриализации. По мере сни-

жения зависимости белорусской экономики от российских энергоресурсов (в результате строительства БелАЭС) и рынка сбыта, в стратегической перспективе эти процессы могут кардинальным образом отразиться на геополитической ориентации Беларуси, особенно в случае, если Беларусь сможет перейти на постиндустриальный уклад экономики, в основе которого будет лежать сфера услуг, строительство, транспорт, торговля, ядерная и зеленая энергетика, нано- и биотехнологии, информационно-телекоммуникационные технологии. По крайней мере, именно данные сферы определяются белорусским руководством как приоритетные для Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 года.

В 2013 году именно сфера услуг обеспечила рост ВВП, при этом другие отрасли снизили его. Уже сейчас в частном секторе Беларуси работает 58% всех занятых, а в малом и среднем бизнесе – 24%. Эту сферу можно оптимизировать в приоритетных для Беларуси отраслях, оказав целевую господдержку для получения максимального эффекта.

Второе перспективное направление – энергетика, в том числе ядерная, поскольку она обеспечивает устойчивость долгосрочного экономического роста. Строительство и работа БелАЭС способно сформировать научно-производственный кластер и создать новое конкурентное преимущество в виде новых энергоемких производств.

Третье – передовые высокотехнологичные отрасли нового уклада. Специально для их разработки, привлечения и коммерциализации создается Китайско-белорусский индустриальный парк. Беспрецедентные налоговые льготы должны позволить Беларуси занять свою нишу и повысить свой международный статус в этом сегменте.

Четвертая сфера – информационные технологии. У Беларуси традиционно имеется сильный национальный потенциал в данной сфере, воплощением которого стал Парк высоких техно-

логий, объем экспорта программного обеспечения которого в 2013 году составил \$446,7 млн. По экспорту компьютерных услуг на душу населения в 2013 году Беларусь обогнала таких признанных мировых лидеров в IT-сфере, как Индия и США.

С другой стороны, в условиях, когда белорусские власти ограничены в привлечении кредитных ресурсов из других источников, возрастающая кредитно-финансовая зависимость Беларуси от России (например, по оценкам Института экономики Национальной академии наук Беларуси, в 2012 году российские нефтяные и газовые дотации белорусской экономике из-за льготных цен на энергоресурсы составили \$4,6 млрд и \$5,3 млрд соответственно) неизбежно будет усиливать и политическую зависимость Минска от Москвы. В свою очередь, этот фактор может повлиять на усиление политической интеграции Беларуси и России в среднесрочной перспективе, даже несмотря на трансформацию белорусской экономической модели и переориентации экспорта на европейские рынки сбыта. Рано или поздно, Москва поднимет вопрос о политической интеграции в рамках Евразийского экономического союза и превращения его военно-политический союз. В условиях сохранения внешней изоляции Беларуси и возрастающей экономической и политической зависимости Минска от Москвы интеграция в рамках Евразийского союза как военно-политического образования будет носить безальтернативный характер.

Некоторые дополнительные экономические возможности открываются перед Беларусью в связи с взаимными санкциями между ЕС и Россией в отношении друг друга. Продовольственное эмбарго, введенное российской стороной 7 августа 2014 года на ряд продуктов питания, может положительно сказаться на увеличении объемов экспорта (на 10 – 40%) белорусских продуктов питания (особенно мясных и молочных изделий) в Россию. А создание совместных предприятий с привлечением европейских инвестиций на территории Беларуси по переработке европейского сельскохозяйственного сырья позволит бизнесу стран ЕС и других под-

павших под санкции западных стран обходить российское эмбарго. Однако Россия ввела продуктовое эмбарго сроком на один год, и это значит, что создание таких совместных предприятий целесообразно только в ближнесрочной перспективе. Как только украинский кризис закончится, санкции будут сняты. К тому же, российская сторона предлагает обходить свое продуктовое эмбарго западным производителям через создание совместных предприятий на территории России. Однако, пока остается неопределенность относительно сроков окончания кризиса в Украине, существуют все необходимые внешнеполитические и экономические условия для того, чтобы именно Беларусь стала точкой входа европейского бизнеса на рынок не только России, но и всего ЕЭП.

С помощью Беларуси европейские производители могут обходить и ряд введенных ЕС санкций в отношении России, особенно в высокотехнологических секторах экономики. Однако в этом случае не исключено усиление политического давления со стороны ЕС на белорусское руководство.

В целом, хотя санкции в отношении друг друга между Россией и ЕС создают определенные возможности для белорусской экономики, в результате серьезного падения темпов экономического роста и снижения покупательской способности в России они также будут оказывать негативный эффект для экономики Беларуси. По оценкам МВФ из-за низких темпов экономического роста в России рост ВВП Беларуси ожидается только на 0,9% против запланированного белорусским правительством показателем 3,3%.

МЕХАНИЗМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СЦЕНАРИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Отсутствие соглашения нового поколения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС является препятствием для полноценного развития белорусско-европейских отношений, а также

причиной, по которой Беларуси не доступен двусторонний компонент «Восточного партнерства». Практика применения мер принудительной дипломатии со стороны ЕС (ограничение контактов, санкции против официальных лиц, журналистов и частного бизнеса) в отношении Беларуси, последовавшая после непризнания результатов президентских выборов 2010 года, еще больше осложнила процесс выстраивания взаимоотношений между Беларусью и ЕС.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное в 1995 году между ЕС и Беларусью, так и не было ратифицировано и не вступило в силу по инициативе европейской стороны в связи с «несоблюдением основных демократических прав и свобод в стране».

В выстраивании отношений с Беларусью ЕС формально руководствуется Европейской политикой соседства (ЕПС). ЕПС предполагает определение совместно со странами-партнерами набора приоритетных целей, достижение которых приблизит эти страны к ЕС. Эти приоритетные цели, которые предполагается включить в совместно согласованные планы действий, будут охватывать целый ряд конкретных направлений деятельности: политический диалог и реформы; торговля и меры по подготовке партнеров к постепенному выходу на внутренний рынок ЕС; юстиция и внутренние дела, энергетика, транспорт, информационное общество, окружающая среда и исследования, а также инновации; социальная политика и прямые контакты между гражданами.

Привилегированные отношения с соседями в рамках ЕПС выстраиваются на взаимной приверженности общим ценностям, главным образом в области верховенства закона, надлежащего управления, соблюдения прав человека, включая права меньшинств, развитии добрососедских отношений и принципах рыночной экономики и устойчивого развития. Предполагается также, что страны-партнеры возьмут на себя обязательства в отношении некоторых важнейших аспектов внешней деятельности ЕС, включая, в частности, борьбу

с терроризмом и распространением оружия массового поражения, а также соблюдение норм международного права и усилия по разрешению конфликтов.

Изначально европейской стороной было заявлено, что Беларусь и ЕС смогут развивать договорные отношения после того, как Беларусь установит демократическую форму правления по итогам свободных и честных выборов. Только после этого появится возможность в полной мере предоставить в распоряжение Беларуси выгоды, которые дает ЕПС.

Стратегическая цель ЕС в соответствии с ЕПС заключается в том, чтобы иметь в лице Беларуси демократического стабильного надежного и все более процветающего партнера, с которым расширенный ЕС объединяют не только общие границы, но и совместная программа действий, основанная на общих ценностях.

Изначально с помощью ЕПС ЕС собирался укреплять свои давние обязательства в плане поддержки процесса демократизации в Беларуси. Однако после провала данного подхода ЕС разработал и запустил в 2009 году новый инструмент ЕПС – «Восточное партнерство», призванное учесть региональные и страновые особенности.

Однако в рамках «Восточного партнерства» в отношении Беларуси европейской стороной был введен ряд мер, ограничивающих ее полноценное участие. До сих пор Беларусь не может участвовать в двухстороннем измерении этой инициативы по причине того, что Европейская политика соседства распространяется на нее лишь частично. В частности, Беларусь исключена из межпарламентского сотрудничества (Евронест) по причине непризнания белорусского парламента, на саммитах «Восточного партнерства» Беларусь не представлена на высшем политическом уровне в отличие от других стран.

После кризиса в белорусско-европейских отношениях 2010 года, сопровождавшимся резким сокращением контактов между официальным

Минском и Брюсселем, в 2012 году европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Штефан Фюле заявил о запуске программы «Европейский диалог о модернизации Беларуси», направленной на обмен взглядами и идеями между ЕС и представителями белорусского гражданского общества и политической оппозиции по вопросам реформ, необходимых для модернизации Беларуси.

Работа в рамках «Европейского диалога» осуществляется в четырех тематических рабочих группах, фактически дублируя тематические платформы «Восточного партнерства»: 1) политический диалог и политическая реформа; 2) юстиция и внутренние дела, в том числе мобильность, контакты между людьми; 3) экономические и социальные реформы, политика в различных секторах, в том числе приватизация; 4) реформа торговли и рынка, реформа системы регулирования.

Это обусловлено тем, что «Европейский диалог о модернизации Беларуси» преследует цель более точно определить соответствующий потенциал развития отношений с ЕС на основе ЕПС и «Восточного партнерства», а также потенциал возможной связанной с этим поддержки со стороны ЕС.

Несмотря на проводимую работу, результаты деятельности в рамках «Европейского диалога» не оказывают должного влияния на принятие значимых политических решений в стране. Хотя белорусские власти были приглашены к участию, тот факт, что изначально данная инициатива была ориентирована сугубо на белорусское гражданское общество и политическую оппозицию, обусловил ее негативное восприятие со стороны официального Минска.

С целью придать новый импульс «Европейскому диалогу о модернизации Беларуси» Европейская комиссия запустила в 2014 году проект «Рефорум», реализатором которого выступает зарегистрированный в Литве Белорусский институт стратегических исследований (BISS).

Проект «Рефорум» задуман в поддержку «Европейского диалога о модернизации для Беларуси», целью которого является создание шестнадцати конкретных и реалистичных предложений реформ, необходимых для развития белорусского общества. Основная идея проекта – идентифицировать сферы, нуждающиеся в реформировании путем коммуникации с целевыми аудиториями (власть, бизнес, гражданское общество) и выработать конкретные предложения с помощью международных и белорусских экспертов. Для этого двухлетний проект будет разбит на четыре периода, и, в рамках каждого полугодичного периода, представители целевых аудиторий смогут отдать «символический» заказ экспертам.

Проект предполагает, во-первых, активное участие представителей целевых аудиторий (власть, бизнес, гражданское общество и белорусское общество в целом) в определении приоритетов работы экспертов. Во-вторых, участие как международных, так и локальных экспертов, которые смогут определить, какие именно лучшие практики реформирования различных сфер могут быть эффективными в Беларуси. В-третьих, каждое из 16 предложений будет содержать и примерную оценку «стоимости» реформ.

27 июня 2014 года в рамках проекта «Рефорум» прошло первое заседание Форума политической оппозиции и гражданского общества. К участию были приглашены лидеры и представители крупнейших организаций гражданского общества и политической оппозиции. В рамках Форума начался процесс выработки приоритета реформ. По итогам дискуссии Форум поручил BISS подготовить дополнительную информацию о предыдущих наработках, касающихся проектов реформ в следующих сферах: создание зоны свободной торговли Беларуси с ЕС, избирательное законодательство (правоприменение, избирательный кодекс, законодательство о СМИ), пенсионная реформа, реформа кодекса об образовании и жилищная политика.

15 июля состоялось второе заседание Форума политической оппозиции и гражданского об-

щества. Были определены приоритеты работы экспертов в течение следующего этапа проекта: реформы медиасферы и системы образования.

Как и в случае с «Европейским диалогом о модернизации Беларуси», белорусская официальная сторона игнорирует проект «Рефорум», считая заложенный в нем подход неприемлемым. Несмотря на важность поднятых в рамках проекта «Рефорум» проблем, неспособность вовлечь в их обсуждение и дальнейшую реализацию представителей государственной власти существенно сокращают шансы на практическое применение выработанных решений и рекомендаций в ближайшей перспективе.

В то же время, параллельно с проектом «Рефорум», официальные представители ЕС и Беларуси начали реализовывать новый формат диалога под названием «Временная фаза» (Interim phase) сотрудничества («Консультации о модернизации»). Этот формат предполагает совместную работу официальных властей Беларуси и ЕС на предмет анализа общих подходов к модернизации Беларуси. В первую очередь это сотрудничество в области инвестиций и торговли, которые сейчас имеют особую значимость для Беларуси, но также и для Евросоюза.

На сегодняшний день состоялось уже несколько раундов переговоров в рамках «Временной фазы».

28 мая 2014 года в Минске состоялся первый раунд консультаций по вопросам модернизации между представителями белорусского МИДа и Еврокомиссии, во время которых обсуждались вопросы развития малого и среднего предпринимательства, макроэкономической политики, управления экономикой, приватизации, реструктуризации финансовой системы Беларуси.

Второй раунд консультаций по вопросам модернизации с Евросоюзом проходил 8 – 10 июля 2014 года в Брюсселе, где, в том числе, обсуждались вопросы содействия торговле, улучшения инвестиционного и делового климата в Беларуси. Была рассмотрена проблема-

тика использования международных и европейских стандартов, финансовой поддержки экспорта и страхования экспортных рисков, защиты интеллектуальной собственности, улучшения инвестиционного и делового климата в Беларуси при поддержке ЕС.

Стороны достигли договоренности о проведении следующего раунда консультаций по вопросам энергетики, транспорта и защиты окружающей среды в сентябре текущего года.

Исходя из содержания переговоров видно, что к компетенции белорусских переговорщиков отведены вопросы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Это связано с функциональной трансформацией, которая происходит в последнее время с внешнеполитическим ведомством Беларуси, в результате чего МИД начинает выполнять и ряд внешнеэкономических функций, включая активизацию торговли и привлечение инвестиций, а посольства Республики Беларусь – помимо дипломатических, еще и функции торговых представительств.

Вопросы сотрудничества в военно-политической сфере и сфере безопасности хоть формально и относятся к компетенции белорусского МИДа, тем не менее, вряд ли могут обсуждаться на подобных белорусско-европейских консультациях без непосредственного участия высшего политического руководства Беларуси и ЕС. За формирование стратегических решений в этих сферах ответственен Совет безопасности Республики Беларусь под председательством белорусского президента. Однако на данный момент все высшее военно-политическое руководство Беларуси занесено в санкционный список ЕС, а европейские политики избегают контактов с белорусскими властями на высоком уровне. Опыт взаимоотношений между ЕС и Беларусью показывает, что пока высшее политическое руководство Беларуси не будет вовлечено в переговорный процесс, говорить об интенсификации сотрудничества и переводе его на новый качественный уровень между Беларусью и ЕС затруднительно.

Несмотря на ограниченный характер контактов между официальными властями ЕС и Беларуси, с 2007 года Беларусь достаточно активно развивает секторальные диалоги с Европейской комиссией по ряду направлений, представляющих взаимный прагматический интерес, независимый от политической конъюнктуры, включая энергетику, транспорт, окружающую среду, таможенную и сельское хозяйство.

С точки зрения Беларуси, данный формат секторальных диалогов имеет серьезный потенциал для развития взаимодействия по важным прикладным направлениям, включая укрепление границ, борьбу с нелегальной миграцией, организованной преступностью, наркотрафиком и торговлей людьми, защиту окружающей среды и другие. Торговля и инвестиции, транспорт и транзит, трансграничное и региональное сотрудничество, зеленая экономика и охрана окружающей среды – это неполный список интересов, лежащих в основе разнопланового взаимодействия Беларуси с государствами ЕС.

С целью углубить взаимодействие по линии отраслевых диалогов в 2013 году Беларусь обратилась с предложением к ЕС отказаться от «Европейского диалога о модернизации» в пользу специальной программы для Беларуси «Партнерство для модернизации» по аналогии с той, которая существует между ЕС и Россией. Подход, заложенный в программу «Партнерство для модернизации» отличается от «Европейского диалога» тем, что она реализуется на межгосударственном уровне. Однако в последствии белорусская сторона была вынуждена временно отказаться от этой идеи из-за неготовности к той масштабной работе, которая предполагается данным форматом сотрудничества.

Несмотря на заметную активизацию контактов на высоком уровне с центральными органами Евросоюза и странами-членами ЕС, до сих пор камнем преткновения в нормализации белорусско-европейских отношениях является «проблема политзаключенных». А практика односторонней принудительной дипломатии ЕС, ограничивающей возможность контактов

на официальном уровне, является препятствием для более глубокого взаимодействия между Беларусью и ЕС.

Согласно общемировой практике партнерская деятельность на межгосударственном уровне выстраивается на основе правовых отношений и постоянных контактах на официальном уровне. Однако такие факты, как непризнание ЕС легитимности белорусского парламента, пакет санкций в адрес официальных лиц и ведомств со стороны ЕС, вызванных нежеланием официального Минска обсуждать проблемы демократических свобод в Беларуси, в значительной мере осложняют диалог и оставляют «за скобками» невключенность в партнерскую деятельность многих значимых субъектов белорусской политики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На сегодняшний день официальные представители белорусской и европейской сторон подтверждают свою готовность к динамичной нормализации отношений как в аспекте упрощения визовых процедур, так и по некоторым другим аспектам двусторонних отношений.

Нормализация отношений с ЕС – это естественное желание Беларуси как европейского государства жить в согласии и взаимопонимании с крупным соседом, активно использовать возможности сотрудничества для модернизации всех сфер жизнедеятельности страны, повышения конкурентоспособности национальной экономики, обеспечения безопасности и благополучия белорусских граждан.

При этом, по мнению белорусской стороны, развитие стабильной, сильной, благополучной и предсказуемой Беларуси – в интересах самого Евросоюза и его стран-членов, прежде всего граничащих с Беларусью.

Официальный Минск декларирует, что успешное достижение этой цели возможно только путем равноправного, взаимоуважительного

диалога, без санкций и давления, без предварительных условий и требований, без нагромождения новых искусственных препятствий при активном взаимодействии по устранению существующих проблем.

Беларусь, по утверждению белорусских властей, несмотря на несоответствие некоторым ожиданиям ЕС в плане реализации демократических реформ, тем не менее является стабильным и предсказуемым партнером ЕС, исправно выполняющим все взятые на себя обязательства в плане обеспечения «мягкой» и «жесткой» безопасности в граничащем с ЕС регионе. Это значение Беларуси как стабильного и предсказуемого партнера особенно усилилось в ходе украинского кризиса.

Исходя из данного контекста, в качестве первоочередных шагов по нормализации белорусско-европейских отношений видятся:

1. Практика применения мер принудительной дипломатии со стороны ЕС (ограничение контактов, санкции против официальных лиц, журналистов и частного бизнеса) в отношении Беларуси, последовавшая после разгона белорусскими властями демонстрации 19 декабря 2010 года и непризнания результатов президентских выборов, может быть пересмотрена европейской стороной. На сегодняшний день европейские санкции действуют против 232 белорусских граждан, включая все высшее политическое руководство, и 25 предприятий Беларуси. Для сравнения, в отношении России с европейской стороны, которая обвиняет Москву в покушении на принципы послевоенного мироустройства, введены санкции лишь в отношении 80 человека и нескольких компаний. Более того, в санкционный лист не попало высшее российское политическое руководство во главе с Владимиром Путиным.

Поэтапная отмена санкций со стороны ЕС, может сказаться положительным образом на динамике белорусско-европейских отношений, а также на выполнении пожеланий европейской стороны, касающихся внутривнутриполитических трансформаций и реформ в Беларуси.

2. Несмотря на объективное отставание Беларуси в развитии демократических институтов от европейских стандартов, их несоответствие не должно выступать основной причиной ограничения белорусско-европейского сотрудничества. По мнению белорусских властей, ЕС непоследовательно применяет данный критерий при выстраивании отношений с другими странами постсоветского пространства, что обусловлено, прежде всего, геополитическими и экономическими мотивами. Так, ЕС продолжает предоставлять помощь одним странам, даже если они не выполняют взятые на себя обязательства в сфере реформ, и вводит ограничительные меры против других, которые оказались менее важными для Брюсселя. Например, наличие «политических заключенных» в Беларуси стало причиной введения санкций против чиновников и предприятий, в то время как «политзаключенные» в других странах СНГ не являются для ЕС поводом хотя бы для ограничения контактов на высшем уровне (в случае Украины, например, ЕС даже был готов заключить Соглашение об ассоциации при наличии на тот момент таковых).

Это не значит, что вопрос с «политзаключенными» должен быть полностью снят с переговорной повестки дня между Беларусью и ЕС. Однако он не должен выступать главным препятствием для нормализации белорусско-европейских отношений, а стороны должны выработать систему правил и обязательств, которые бы позволили избежать появления таковых в будущем.

3. Начавшиеся переговоры между ЕС и Беларусью об упрощении визового режима и реадмиссии должны рассматриваться как необходимый этап на пути к безвизовому режиму, подготовка которому обычно занимает несколько лет. На сегодняшний день устранены все технические и иные препятствия для процесса упрощения визового режима. Пакет необходимых соглашений был подготовлен и предложен Беларуси европейской стороной еще в 2011 году. Официальный Минск, в свою очередь, готов в очень короткий период заключить эти соглашения, при условии, что они

также будут распространяться на белорусские дипломатические паспорта. Судя по опыту других стран Восточного партнерства, время от начала переговоров до подписания соглашений составляет как минимум девять месяцев. С учетом этого, можно ожидать, что соглашение подпишут на очередном саммите «Восточного партнерства» в Латвии в 2015 году. Однако с символической и практической точек зрения и для Беларуси, и для ЕС гораздо больший политический эффект будет иметь подписание и ратификация соглашений соответствующими органами ЕС и Беларуси до саммита «Восточного партнерства» в Риге. Очевидно, что решение вопроса об отмене шенгенских виз для белорусских дипломатических паспортов только поспособствует скорейшему завершению переговоров по фасилитации визового режима и соглашения о реадмиссии между Беларусью и ЕС.

4. Для белорусской стороны программа «Восточное партнерство» представляет собой удобную площадку для обсуждения и реализации различных двусторонних инициатив и проектов в условиях отсутствия иной институциональной и нормативной базы для развития контактов с ЕС.

Для ЕС программа «Восточное партнерство» имеет своей главной целью заключение Соглашений об ассоциации со странами-участницами программы и включение их в зону свободной торговли. Для Беларуси, как члена ТС и будущего ЕАЭС, вхождение в ЗСТ с Евросоюзом является невозможным. Поэтому для развития отношений должна быть поставлена другая корректная цель, не ставящая под сомнение участие Беларуси в иных интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Развитие отношений с ЕС может осуществляться через углубление инвестиционного сотрудничества, реализацию крупных инфраструктурных, промышленных, экологических, культурно-образовательных и иных проектов, не требующих заключения политически значимых соглашений, затрагивающих обязательства в сфере ТС и ЕЭП и будущего ЕАЭС.

5. «Временная фаза» сотрудничества («Консультации о модернизации») между ЕС и Беларусью, призванная активизировать такие области двустороннего сотрудничества, как торговля и инвестиции, при необходимой политической воле двух сторон может стать подготовительным этапом для разработки соглашения о партнерстве и сотрудничестве нового поколения.

По причине участия Беларуси в ТС и будущем ЕАЭС Соглашение об ассоциации и предполагаемая им зона свободной торговли. К тому же Беларусь не является членом ВТО. В решении этого вопроса ЕС также может оказать необходимую помощь белорусским властям сегодня ей недоступно.

С целью наметить специфические цели белорусско-европейского сотрудничества в условиях, когда Беларусь не может заключить Соглашение об ассоциации с ЕС, целесообразно инициировать специальную программу «Партнерство для модернизации Беларуси» по аналогии с той, которая существует между ЕС и Россией и задумывалась в свое время как инструмент для подготовки нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией.

В этой связи в качестве приоритетных областей белорусско-европейского сотрудничества целесообразно определить: расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли белорусской экономики, стимулирующие рост и инновации; укрепление и углубление двусторонней торговли и экономического взаимодействия, а также создание благоприятных условий для малых и средних предприятий; транспорт и логистика; содействие развитию устойчивой низкоуглеродной экономики и энергоэффективности; укрепление сотрудничества в сферах инноваций и высоких технологий, исследований и развития, а также космоса; обеспечение эффективного функционирования судебной системы и усиление борьбы против коррупции; содействие развитию связей между людьми и укрепление диалога с гражданским обществом для поощ-

рения участия людей и бизнеса. Данный перечень направлений сотрудничества не является исчерпывающим и может быть дополнен по мере необходимости.

Такой подход мог бы лечь в основу подготовки Соглашения о всестороннем партнерстве и сотрудничестве между Беларусью и ЕС, учитывающим глубокую вовлеченность Беларуси в евразийские интеграционные процессы. В тоже время Соглашения о всестороннем партнерстве и сотрудничестве позволит придать белорусско-европейским отношениям предсказуемый и транспарентный характер, что в условиях нарастания нестабильности в регионе Восточной Европы и в мире в целом может способствовать усилению региональной безопасности как в ее «жестких» (hard), так и «мягких» (soft) проявлениях.

6. Политическая и экономическая модернизация, на которой настаивает ЕС и о необходимости которой уже сегодня заявляет белорусское руководство, невозможна без вовлечения государства в данные процессы. Государственным сектором сегодня производится 70% ВВП, в котором занято практически 50% работоспособного населения. Такие инструменты ЕС в отношении Беларуси, как «Европейский диалог о модернизации», проект «Рефорум» во многом неэффективны с точки зрения их практической реализации по причине неучастия в них представителей белорусской официальной стороны, являющейся на данный момент монополистом большинства социально, политически и экономически значимых изменений в государстве и обществе.

Это значит, что без вовлечения белорусских властей в переговорный процесс на предмет модернизации политической и экономической сфер белорусского общества и государства, ЕС вряд ли сможет оказывать эффективное влияние на происходящие в Беларуси процессы.

7. Определенный импульс развитию белорусско-европейских торгово-экономических отношений может придать введенные со стороны России и ЕС в отношении друг друга санкции.

Российское продовольственное эмбарго против некоторых видов сельскохозяйственной продукции, а также санкции в отношении других товаров можно обходить через создание совместных предприятий на территории Беларуси. Возможные иные санкции с российской стороны, включая эмбарго на поставки некоторых видов промышленной продукции из западных стран, также можно обходить через создание совместных предприятий на территории Беларуси. Однако таким же образом обходить свои санкции западным компаниям предлагает и российская сторона. Это значит, что у белорусского руководства существует некоторое время, чтобы интенсивно реформировать законодательство и сформировать благоприятные инвестиционные условия для создания здесь предприятий с участием западного капитала, исходя из того, что срок действия санкций составляет год. В то же время, участие Беларуси в реэкспорте в Россию высокотехнологической и оборонной продукции как способ обойти западные санкции, может привести к усилению политического и экономического давления со стороны западных стран на Беларусь.

8. Вклад белорусской стороны в урегулирование украинского кризиса через организацию переговорной площадки в Минске в формате ЕС – Украина – ТС и Украина – ОБСЕ – Россия способен создать условия для диалога между властями Беларуси и ЕС на высоком уровне для последующего решения актуальных проблем в двухсторонних отношениях.

Авторы

Арсений Сивицкий

Дмитрий Голубничий

Контакты

Фонд им. Фридриха Эберта, Представительство в Украине
ул. Пушкинская, 34, Киев, 01004, Украина

Тел.: +38-044-234-00-38 | Факс: +38-044-451-40-31

Все тексты доступны на веб-сайте:

<http://www.fes.kiev.ua>

Заказ/контакты:

mail@fes.kiev.ua

Взгляды, изложенные в этой публикации, не обязательно отображают взгляды Фонда им. Фридриха Эберта или организации, где работает автор.

Коммерческое использование каких-либо материалов, опубликованных Фондом им. Фридриха Эберта, без письменного разрешения ФФЭ запрещено.

Эту публикацию напечатано на бумаге, которая произведена с учетом лесосбережения.

